**МОТРИЧ
Екатерина
Леонидовна**

Доктор экономических наук,
ведущий научный сотрудник
Института экономических
исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042

**MOTRICH
Ekaterina
Leonidovna**

Doctor of economics, leading
researcher
Economic Research Institute
FEB RAS,
153, Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042

motrich@ecrin.ru

УДК 331.101.26 (571.6)

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ: СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Статья посвящена проблемам в формировании населения на Дальнем Востоке России. В ней рассматриваются возможные риски для достижения численности населения в соответствии с принятой в 2017 г. Концепцией демографической политики на Дальнем Востоке, а также обосновывается необходимость закрепления населения. В заключении статьи сформулированы предложения, которые могут способствовать привлечению населения на Дальний Восток и его закреплению.

Население, естественное движение, миграция, возрастная структура, продолжительность жизни, макрорегион, Россия, Дальний Восток, концепция

THE FAR EAST OF RUSSIA: THE CURRENT DEMOGRAPHIC SITUATION

The article is devoted to the problems in the formation of the population in the Far East of Russia. It discusses the possible risks in achieving the population in accordance with the Concept of demographic policy in the Far East adopted in 2017; the need to consolidate the population is justified. In conclusion, the article formulates proposals that can help to attract people to the Far East and consolidate it.

Population, natural movement, migration, age structure, life expectancy, macroregion, Russia, Far East, concept

В современных социально-экономических условиях необходимо поддерживать на Дальнем Востоке России оптимальные пропорции между демографическим производством и экономическим воспроизводством, поскольку макрорегиону, имеющему стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности и целостности страны, отведены стратегические приоритеты в государственной политике Российской Федерации. В этих условиях необходимо иметь представление о проблемах в формировании численности и состава населения – естественного движения, привлечения и закрепления, о системе потребностей, лежащих в основе миграционной подвижности и определяющих либо устойчивое отношение к проживанию на данной территории, либо «отсев» неприжившихся новосёлов. В научной литературе по проблемам регионального демографического развития появляется достаточно много работ, в которых показано влияние проводимых государством специальных мер, влияющих на естественное воспроизводство населения (повышение рождаемости, сокращение смертности и др.) и регулирование миграционных потоков [1; 4; 5; 6; 11; 14].

Демографические процессы на Дальнем Востоке России в течение всего периода его социально-экономического развития отличались сложностью и нестабильностью. В связи с этим освоение и заселение дальневосточных территорий – важных с геополитических и стратегических позиций – вызывало постоянную озабоченность российского государства. На начало 1991 г. на территории Дальнего Востока было зарегистрировано максимальное значение численности населения – 8 056,6 тыс. человек. В последующие годы число жителей стало стабильно уменьшаться [12] из-за миграционного оттока, впервые зарегистрированного в 1989 г., и появившейся с 1993 г. естественной убыли. На 1 января 2019 г. на Дальнем Востоке было зарегистрировано 6 140,3 тыс. человек¹. За 1991–2018 гг. Дальневосточный регион потерял 1 916,3 тыс. человек – 23,8% своего населения, то есть более чем каждого пятого жителя, и оказался в числе «лидеров» по сокращению численности населения среди федеральных округов России. Сокращение численности населения произошло буквально во всех дальневосточных субъектах РФ. Значительные потери из числа южных субъектов понесли Амурская область и Еврейская автономная область. Но наибольшие потери произошли в северных территориях макрорегиона, что обусловлено потерей стимулирующей роли установленных государственных льгот и надбавок к заработной плате, обеспечивавших прежде достаточно высокий уровень жизни (*табл. 1*).

Общепринятыми детерминантами демографического поведения являются особенности воспроизводства населения, определяемые показателями рождаемости, смертности, продолжительности жизни и мобильностью населения.

Естественный прирост населения на Дальнем Востоке России многие годы играл существенную роль в увеличении его численности. Но воздействие данного источника на динамику населения в постсоветский период стало отрицательным, за исключением периода 2012–2016 гг. Имеющиеся расчёты предположительной численности населения показывают, что такой характер естественного воспроизводства населения в макрорегионе сохранится в ближайшем будущем, что, безусловно, отразится на достижении показателей демографического развития, заложенных в Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года² (*табл. 2*).

¹ <https://realnoevremya.ru/attachments/1043>; Численность, состав и движение населения в Российской Федерации. Стат. бюлл. / Госкомстат России. М., 1992. С. 13.

² Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства РФ № 1298-р от 20 июня 2017 г.).

Таблица 1

Численность населения в регионах Дальнего Востока (на начало года), тыс. человек

Территория	1991	2019	Изменение численности	
			абсолютное	в процентах
Республика Саха (Якутия)	1 108,6	967,5	–141,1	–13,8
Камчатский край	472,8	314,9	–157,9	–33,4
Приморский край	2 299,6	1 903,3	–396,3	–16,8
Хабаровский край	1 619,7	1 321,4	–298,3	–17,2
Амурская область	1 073,7	793,6	–280,1	–26,1
Магаданская область	384,5	141,0	–243,5	–63,7
Сахалинская область	717,5	489,4	–228,1	–31,8
Еврейская автономная область	231,0	160,0	–71,0	–30,8
Чукотский автономный округ	149,2	49,2	–100,0	–67,0
Дальний Восток, всего	8 056,6	6 140,3	–1 916,3	–23,8

Источники: <https://realnoevremya.ru/attachments/1043>; Численность, состав и движение населения в Российской Федерации. Стат. бюлл. / Госкомстат России. М., 1992. С. 13.

Таблица 2

Демографические показатели Дальнего Востока России, тыс. человек

Показатели	1991	1995	2010	2015	2016	2017	2020*	2025*
Родившиеся	110,0	77,3	83,3	86,5	82,6	74,6	68,3	62,9
Умершие	68,8	95,2	86,8	77,4	77,5	74,9	74,4	73,8
Естественный прирост, убыль	41,2	–17,9	–3,5	8,1	5,0	–0,3	–6,1	–10,9
Коэффициент рождаемости, ‰	13,7	10,2	13,2	13,9	13,3	12,1	11,1	10,4
Коэффициент смертности, ‰	8,6	12,8	13,8	12,6	12,8	12,1	12,1	12,2
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (оба пола), лет	67,1	62,3	65,8	68,9	69,2	70,1	70,72	72,43

Примечание: * – средний вариант прогноза.

Источники: Дальневосточный федеральный округ. 2017: Стат. сб. / Хабаровскстат. Хабаровск, 2018. С. 28–30; Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 1994. С. 40, 92; Демографический ежегодник России: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 1996. С. 68, 112; Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в 2010 году / Федеральная служба государственной статистики. М., 2011. С. 82; http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/populations/catalog/

Как явствует из приведённых в таблице 2 данных, демографический рост Дальнего Востока за счёт естественного воспроизводства населения в перспективе практически невозможен. Коэффициент рождаемости в макрорегионе (12,1‰ в 2017 г.) не достигает даже того низкого

уровня (менее 16,0%) [13, с. 209], при котором невозможно возобновление поколений. В постсоветский период минимальный положительный естественный прирост на Дальнем Востоке был зарегистрирован в 2012 г., когда коэффициент рождаемости достиг 13,98‰, а коэффициент смертности составил 13,09‰. Тогда появилась некоторая надежда на рост естественного воспроизводства населения в макрорегионе. Однако такое изменение характера естественного движения оказалось кратковременным. В 2016 г. коэффициент естественного прироста (0,88‰) практически вернулся к уровню 2012 г. (0,89‰). Следовательно, ближайшее будущее не столь оптимистично [2, с. 412]. А если учесть уменьшающиеся показатели рождаемости и существующие показатели смертности, то увеличение численности населения для Дальнего Востока за счёт естественного воспроизводства остаётся «демографической мечтой».

Данные таблицы 3 показывают, что Дальний Восток действительно движется к демографической яме очень даже прогрессивно. Об этом наглядно свидетельствуют итоги естественного движения населения за 2018 г. и первые три месяца 2019 г.

Таблица 3

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения

Территория	Всего в 2018 г., человек			На 1 000 человек населения: 2018 г. / январь – март 2019 г.		
	родившихся	умерших	естественный прирост	родившихся	умерших	естественный прирост
Республика Саха (Якутия)	13 191	7 572	5 619	13,7 / 12,9	7,8 / 7,8	5,9 / 5,1
Камчатский край	3 417	3 549	–132	10,8 / 10,0	11,3 / 11,6	–0,5 / –1,6
Приморский край	19 995	25 660	–5 665	10,5 / 9,7	13,4 / 14,8	–2,9 / –5,1
Хабаровский край	15 107	17 005	–1 896	11,4 / 10,9	12,8 / 14,5	–1,4 / –3,6
Амурская область	8 812	10 650	–1 838	11,1 / 9,8	13,4 / 15,1	–2,3 / –5,3
Магаданская область	1 427	1 621	–194	10,0 / 9,4	11,4 / 12,4	–1,4 / –3,0
Сахалинская область	5 982	6 201	–219	12,2 / 10,7	12,7 / 13,1	–0,5 / –2,4
Еврейская автономная область	1 877	2 200	–323	11,7 / 11,3	13,7 / 15,4	–2,0 / –4,1
Чукотский автономный округ	625	547	78	12,6 / 10,6	11,0 / 9,8	1,6 / 0,8
РФ в целом	1 604 344	1 828 910	–224 566	10,9 / 9,8	12,5 / 12,8	–1,6 / –3,0

Источники: https://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/; https://www.gks.ru/free_doc/2019/demo/edn03-19.htm

Динамика населения Дальнего Востока, к сожалению, находится и под воздействием миграционного оттока населения (*табл. 4*).

Таблица 4

Миграция населения на Дальнем Востоке России (без внутрирегиональной миграции), человек

Миграционные потоки	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост (+), убыль(-)
2015			
Всего	86 661	110 825	-24 164
Межрегиональная миграция (ФО России)	52 101	84 917	-32 816
СНГ	22 144	13 937	8 207
Дальнее зарубежье	12 416	11 971	445
2017			
Всего	92 554	109 668	-17 114
Межрегиональная миграция (ФО России)	57 416	81 782	-24 366
СНГ	25 296	17 604	7 692
Дальнее зарубежье	9 842	10 282	-440

Источники: Дальневосточный федеральный округ. 2017: Стат. сб. /Хабаровскстат. Хабаровск, 2018. С. 31; http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_107/Main.htm/

Анализ приведённых данных показывает, что миграция не является компенсирующим источником естественной убыли населения. Более того, она способствует формированию отрицательной динамики численности населения в макрорегионе. Основными территориями притяжения дальневосточников являются Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа, значительно опережающие дальневосточный макрорегион по качеству жизни. Поэтому, не обладая привлекательными условиями, в перспективный период Дальневосточный макрорегион не может рассчитывать на миграционный прирост населения за счёт межрегиональной миграции. Регионы Дальневосточного федерального округа в рейтинге регионов России по качеству жизни занимают от 30 (Хабаровский край) до 80 (Еврейская автономная область) места [3].

Положительное миграционное сальдо дают Дальнему Востоку страны СНГ. Но и в этом направлении возникают проблемы с закреплением мигрантов. Если в 2015 г. от числа прибывших из этих стран было зарегистрировано в обратном направлении 62,9%, то в 2017 г. – 69,6%, миграционный прирост уменьшился на 6,3%. Страны дальнего зарубежья в миграционном взаимодействии с российским Дальним Востоком вообще подошли к отрицательному сальдо миграции в 2017 г.

По имеющимся вариантам прогноза предполагается сохранение отрицательного сальдо миграции. Однако благодаря планам ускоренного развития макрорегиона ожидается его постепенное уменьшение за счёт привлечения дополнительных источников трудовых ресурсов, необходимых для планируемого развития (*табл. 5*).

Таблица 5

Миграционный прирост в перспективной динамике населения Дальнего Востока, человек

Территория	Низкий вариант прогноза			Средний вариант прогноза		
	2020	2025	2030	2020	2025	2030
Республика Саха (Якутия)	-5 647	-3 511	-3 260	-3 760	-3 663	-3 548
Камчатский край	-84	-225	-222	225	462	707
Приморский край	-2 131	-2 784	-2 897	-968	-603	-157
Хабаровский край	-889	-1 545	-1 710	234	666	1 129
Амурская область	-1 485	-1 587	-1 504	-1 257	-1 116	-984
Магаданская область	-1 482	-1 465	-1 368	-1 459	-1 403	-1 302
Сахалинская область	404	256	217	675	868	1 051
Еврейская автономная область	-1 968	-1 859	-1 738	-2 055	-2 009	-1 979
Чукотский автономный округ	-219	-219	-193	-232	-229	-220
Дальний Восток в целом	-11 501	-12 939	-12 675	-4 597	-7 027	-5 303

Источник: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/populations/catalog/duc_1/

До настоящего времени не решаемые проблемы демографического развития Дальнего Востока в некоторой степени отражены в представленной на 4-м Восточном форуме во Владивостоке национальной программе развития Дальневосточного макрорегиона и в Стратегии пространственного развития РФ до 2025 года. Однако необходимо учитывать длительность отклика демографических трендов на любые институциональные и экономические новации. Поэтому одновременно с внедрением в экономике и финансах предусмотренных вышеуказанными документами новаций необходимо осуществить репутационно-политическую эскалацию, ориентированную именно на резидентов Дальневосточного макрорегиона. Если такая эскалация будет поддержана эффективными и явно отличающимися в выгодную сторону от общероссийских норм финансовыми и институциональными решениями, такой отклик может быть получен значительно скорее [3; 7; 8; 9; 10]. Например, можно было бы внести в закон РФ о повышении пенсионного возраста в России поправку, сохранив для дальневосточников, имеющих необходимый рабочий стаж, прежний возраст выхода на пенсию.

Список литературы

1. Демографические контуры регионов России / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-Информ, 2009. 171 с.
2. Демографическое настоящее и будущее России / под ред. В.Ф. Колбанова, Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-Информ, 2012. 417 с.
3. Зубрицкий А. Статистика не дает корректного представления о масштабах оттока // Дальневосточный капитал. 2018. № 6. С. 26–30.
4. Миграция и миграционная политика Российской Федерации: Научный доклад. Вып. 1 / под ред. С.В. Рязанцева. М.: Изд. Евразийского научно-исследовательского института проблем права, 2011. 116 с.

5. Миграция населения: теория и практика / под ред. О.Д. Воробьевой, А.В. Топилина. М.: Экономическое образование, 2012. 364 с.
6. Мишук С.Н. Целевые установки реализации миграционной политики на Дальнем Востоке России // Национальные демографические приоритеты: подходы и меры реализации. М.: Экон-Информ, 2019. С. 455–458.
7. Мотрич Е.Л. Влияние миграции на демографическую ситуацию на Дальнем Востоке России // Миграционные процессы и их влияние на демографическое и социально-экономическое развитие Дальнего Востока. Владивосток: Издательство ДВФУ, 2018. С. 37–42.
8. Мотрич Е.Л. Преференции должны быть не только для приезжающих // Дальневосточный капитал. 2018. № 6. С. 30–32.
9. Мотрич Е.Л., Молодковец Л.А. О формировании населения и трудовых ресурсов на дальнем Востоке России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 1. С. 53–69. DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.3
10. Российский Дальний Восток на пути в будущее / под ред. П.А. Минакира. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2017. 395 с.
11. Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Книга третья. Теория трех стадий миграционного процесса. М.: Экон-Информ, 2019. 218 с.
12. Рязанцев С.В., Лукьянец А.С., Храмова М.Н., Буй Т.К., Ху В.К. Миграция населения как ключевой компонент демографического развития российского Дальнего Востока // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2016. № 3. С. 23–32.
13. Синельников А.Б. Коэффициенты рождаемости // Демографический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 209–210.
14. Фадеева Т.А. Стратегия развития Дальнего Востока: новые аспекты восточного вектора развития // Национальные демографические приоритеты: подходы и меры реализации. М.: Экон-Информ, 2019. С. 513–516.

References

1. *The Demographic Contours of Russia's Regions*. Ed. by L.L. Rybakovsky. Moscow, 2009. 171 p. (In Russian)
2. *Demographic Present and Future of Russia*. Ed. by V.F. Kolbanov, L.L. Rybakovskiy. Moscow, 2012. 417 p. (In Russian)
3. Zubritsky A. Statistics Does Not Give a Correct Idea of the Outflow Scale. *Dal'nevostochnyy kapital* [Far Eastern Capital]. 2018. No. 6. Pp. 26–30. (In Russian)
4. *Migration and Migration Policy of the Russian Federation: Scientific Report. Issue I*. Ed. by S.V. Ryazantsev. Moscow, 2011. 116 p. (In Russian)
5. *Migration of Population: Theory and Practice*. Ed. by O.D. Vorob'eva, A.V. Topilin. Moscow, 2012. 364 p. (In Russian)
6. Mishchuk S.N. Purposes of Realization of Migration Policy in the Far East of Russian. In: *The National Demographic Priorities: Approaches and Measures of Realization*. Moscow, 2019. Pp. 455–458. (In Russian)
7. Motrich E.L. The Impact of Migration on the Demographic Situation in the Far East of Russia. In: *Migration Processes and Their Impact on the Demographic and Socio-Economic Development of the Far East*. Vladivostok, 2018. Pp. 37–42. (In Russian)
8. Motrich E.L. Preferences Should Be Not Only for Visitors. *Dal'nevostochnyy kapital* [Far Eastern Capital]. 2018. No. 6. Pp. 30–32. (In Russian)
9. Motrich E.L., Molodkovets L.F. Shaping the Population and Labor Resources in the Russian Far East.

- Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. 2019. Vol. 12. No. 1. Pp. 53–69. DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.3 (In Russian)
10. *Russian Far East on the Way to the Future*. Ed. by P.A. Minakir. Khabarovsk, 2017. 395 p. (In Russian)
11. Rybakovsky L.L. *History and Theory of Population Migration. Book 3. The Theory of Three Stages of the Migration Process*. Moscow, 2019. 218 p. (In Russian)
12. Ryazantsev S.V., Lukyanets A.S., Khramova M.N., Bui T.Q., Huy V.Q. Migration as a Key Component of the Demographic Development of the Russian Far East. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Ekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2016. No. 3. Pp. 23–32. (In Russian)
13. Sinelnikov A.B. Birth Rates. In: *Demographic Encyclopedic Dictionary*. Moscow, 1985. Pp. 209–210. (In Russian)
14. Fadeeva T.A. Strategy of Development for the Far East: New Aspects of East Vector of Development. In: *The National Demographic Priorities: Approaches and Measures of Realization*. Moscow, 2019. Pp. 513–516. (In Russian)

■ ■ ■
Для цитирования:

Мотрич Е.Л. Дальний Восток России: современная демографическая ситуация // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 4. С. 45–52. DOI: [10.14530/reg.2019.4.45](https://doi.org/10.14530/reg.2019.4.45)

For citing:

Motrich E.L. The Far East of Russia: The Current Demographic Situation. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2019. Vol. 6. No. 4. Pp. 45–52. (In Russian). DOI: [10.14530/reg.2019.4.45](https://doi.org/10.14530/reg.2019.4.45)